

Лу Чжуан, размышляя о том, не забрать ли этих кошек и собак домой, внезапно услышал в голове задание: "Поймай собственными руками сто рыб и раздай их мелким животным! Заверши задание и получи десять последовательных розыгрышей!" "Никакого давления, только мотивация. Для этих милых малышей сто рыб – это пустяк! Даже тысяча или десять тысяч рыб для меня – не проблема," - проворчал Лу Чжуан, забрасывая удочку в реку. Рыбы в этой реке водились в изобилии. Конечно, не сравнить с тем, как в Великой Северной Пустоши ловили оленей и черпали рыбу, но для такого новичка-рыбака как Лу Чжуан, улов был по-настоящему богатым. "Опять эта карась-бугорчак, такой прожорливый! Заслужил, чтобы его кошки да собаки ели," - бросил он рыбу к своим ногам, и моментально на нее набросилась стая диких кошек. Карась-бугорчак – обычная рыба, размером с указательный палец. Эта рыба невероятно жадная, ест все подряд: икру, комаров, водную растительность. Она не брезгует никакой едой, ее много, но вот не растет она в длину, да и на вкус не очень. "Ладно, сегодня я заберу тебя домой, чтобы потом ты не конкурировал с дикими кошками за еду," - погладил Лу Чжуан по голове маленькую черную собаку у своих ног. Бедняга совсем недавно получил царапину от одной из диких кошек и теперь плакал, вызывая умиление и жалость. Котят нужно брать еще не отнятых от матери, иначе их трудно приручить. Собака же отличается: хорошо к ней относишься – она все запоминает. Рыбалка и прогулки с собакой – вот и вся его размеренная жизнь. К сожалению, идиллия была недолгой. Лу Чжуан заметил несколько фигур, которые, притаившись, наблюдали за ним издали. Лу Чжуан не знал, к каким силам принадлежали эти люди, но понимал, что их намерения недобрые. И действительно, со временем людей становилось все больше, а холодная убийственная аура уже не скрывалась. "Заверши optional task! Поймай собственными руками сто рыб и раздай их мелким животным! Заверши! Получи десять последовательных розыгрышей!" "Заверши optional task! Убей пятьдесят вражеских захватчиков! Заверши задание и получи десять последовательных розыгрышей! За каждого убитого десятка врагов ты получаешь дополнительный розыгрыш!" "Ну, раз уж так, пора спать на подушке!" - усмехнулся Лу Чжуан, выхватив из ножен свой точеный железный меч и бросившись в атаку. Он не привык ждать, пока враг придет к нему. Лучше уж самому напасть, чем оказаться в окружении целой толпы. "Убивать!" – его рев был полон удивления, будто он не ожидал, что Лу Чжуан так быстро атакует. Но уже ничего не изменить. Их цель – убить Лу Чжуана. Вз-з-з! Точеный железный меч двигался со скоростью молнии, мгновенно рассекая горло одному из нападавших. Быстрый как ветер, свирепый как гром. Преимущество мечевой техники "Ветра и Грома" в ее скорости, невероятной скорости, которая не дает врагу и слова сказать. "Убит культиватор на этапе закалки, прогресс увеличился на 5 пунктов!" Противник был на девятой ступени закалки тела, что едва ли позволяло ему хоть как-то сопротивляться, но против Лу Чжуана это было ничтожно. Путь 修炼 (xiùliàn) невероятно тернист, между каждой ступенью ощущается огромная пропасть, а между основными уровнями – настоящий скачок. С каждым уровнем эта пропасть становится все шире, и в итоге может превратиться в непреодолимую бездну. И это еще не все: Лу Чжуан практиковал высшую технику "Безумный Дракон, Сражающийся с Небом", которая повышала эффективность использования духовной энергии в ошеломляющие 128 раз. Эти люди освоили техники, которые, в лучшем случае, дотягивали до высшего уровня Желтого ранга. Сравнить их с Лу Чжуаном было просто смешно. Поэтому у этого человека не было ни малейшего шанса на сопротивление, он был мгновенно убит в одной стычке. "Убит культиватор на этапе закалки, прогресс увеличился на 4 пункта!" "Убит культиватор на этапе закалки, прогресс увеличился на 3 пункта!" Лу Чжуан двигался как неуправляемый ураган, огромная разница в силе делала его атаки невероятно мощными, а точеный железный меч, высшее оружие смертных, лишь усиливал этот перевес. Ни меч, ни копье, ни кинжал, ни алебарда, ни легкая броня, ни внутренняя броня – ничто не могло противостоять удару точеного железного меча. Все просто разрубалось в щепки при первом же соприкосновении. "Заверши optional task! Убей пятьдесят вражеских захватчиков! Заверши! Получи десять последовательных розыгрышей!" Лу Чжуан рубил врагов как волк в овечьем стаде, и вскоре количество убитых превысило пятьдесят. Среди этих людей не было никого, чей

культивационный уровень был бы выше девятой ступени закалки тела, поэтому их скорее можно было назвать разведчиками, чем врагами. 辟邪(bìxié), монахи на этапе усовершенствования - это не китайская капуста, и даже, несмотря на то, что они относились к основным силам трех великих семей, ими нельзя было расходовать бездумно. Использовать этих монахов, закаливших тело, чтобы проверить Лу Чжуана, - вот что было их целью. В лучшем случае они могли убить его, ну а если нет, то и ладно. "Говори! Кто тебя послал?" - Лу Чжуан поставил ногу на грудь одному из нападавших, прижал точеный железный меч к его подбородку и слегка поднял его, показывая его лицо, покрытое шрамами. Лу Чжуан узнал этого человека: его звали Шрам, и он был местной знаменитостью в городе Чи Се. Раньше у Шрама не было шрамов на лице, и он был довольно красив. Однажды он попросил у кого-то денег в долг, но тот отказал. Он сказал, что если Шрам не вернет деньги в течение трех дней, тот окажется с изуродованным лицом. Поэтому, по прошествии трех дней, Шрам и стал настоящим Шрамом, а тот, кто одолжил ему деньги, так и не появился. "Н-не... не убивай меня... Я скажу... Я все скажу..." - Шрам наблюдал, как Лу Чжуан рубит людей как кур, и его охватил ужас. В этот момент Лу Чжуан сильнее надавил ногой на Шрама, который уже готов был выдать всю правду. "Д-да..." - Бу-у-ш! Едва Шрам успел произнести эти слова, как со стороны налетел порыв ветра, направленный на Шрама. Лу Чжуан знал, что кто-то пытается заставить его замолчать. "Ищешь смерти?" - почувствовав атаку, Лу Чжуан поднял свой длинный меч и заблокировал удар, прежде чем тот достиг цели. "Говори, пока я здесь, никто тебя не убьет!" - ногой Лу Чжуан прижал Шрама, практически раздавив его. "Это семья Ма... семья Ма меня послала! Они дали мне тысячу лянов серебра и бутылочку пилюли для закалки тела, и сказали, что если я убью тебя, то получу еще две тысячи лянов и две бутылочки пилюли для закалки тела!" Шрам сам по себе был не из лучших, а сейчас, видя человека, который хотел заставить его замолчать, в его душе царила одна лишь злость. Он так старался, рисковал жизнью, а в итоге его хотели просто заткнуть. Никто бы не выдержал и не проглотил такой обиды. "Семья Ма? Отлично!" - Лу Чжуан холодно фыркнул, прижал ногой шею Шрама, а затем крикнул: "Кто там?" "Ма Дэ!" "Когда бьешься, так бьешься. Зачем ругаться?" - услышав эти слова, Лу Чжуан немного опешил. Каждый человек просто защищает свои интересы. Зачем такая ненависть, зачем ругаться? "Меня зовут Ма Дэ! Забудь, что я сказал, умирающему человеку уже ни к чему объяснения," - Ма Дэ холодно фыркнул и бросился на Лу Чжуана. Его культивационный уровень составлял девятую степень закалки костей, ему оставался один шаг до уровня конденсации Ци. Осталось сделать всего один шаг, и он сможет сгустить поток Ци в своем теле и станет настоящим монахом. Десять уровней монахов - закалка тела, закалка костей, конденсация Ци, утончение Ци, преобразование Духа, утончение Духа, утончение пустоты, прохождение сквозь отверстие, вход в Дао. Этапы закалки тела и закалки костей - это просто повышение прочности тела, в то время как этапы конденсации Ци и утончения Ци - это уже сгущение духовной энергии в теле. Первые два уровня - просто сильные люди, а вот последние два уровня - уже нечто особенное. В этом мире монахов на этапах закалки тела и закалки костей было столько же, сколько карасей в реке, а монахов на этапе конденсации Ци было не больше десятой части, а на этапе утончения Ци и того меньше - всего лишь один из десяти. Иначе, с населением в сотни тысяч человек в городе Чи Се, не было бы всего лишь трех братьев из семьи Лу и главы нескольких других больших семей, находящихся на этапе утончения Ци.